

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-14-21>

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО КОНСЕРВАТИЗМА ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ РАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В 1905-1911 гг. (НА ПРИМЕРЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА)

Карапетян Л.А.*¹, Морозова О.Г.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия,
350020)

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия,
350040)

Ссылка для цитирования: Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Историко-теоретические основы политико-правового консерватизма правомонархических радикальных политических партий России в 1905-1911 гг. (на примере Союза русского народа). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(1):14–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-14-21>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карапетян Лева Александрович*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Адрес: ул. Красных Партизан, д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.01.2024

Статья принята к печати: 29.02.2024

Дата публикации: 30.03.2024

Аннотация: В статье дан краткий анализ государственной концепции СРН в 1905-1907 гг. в период относительного идейного и организационного единства партии во главе с А.И. Дубровиным через призму традиционных православных духовных и политических ценностей в сравнительном контексте с воззрениями П.Е. Казанского, Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина. В своей идейной деятельности партия исходила из известной с 1830-х формулы «Православие, Самодержавие, Народность», которую дополнила пунктом «Единство и неделимость России».

В результате исследования определено, что историко-теоретической основой политико-правового консерватизма радикальных правомонархических партий в лице СРН являлись концепции государственности, основанные на христианском мировоззрении, представляющие отдельное направление в историографии. К нему мы относим труды Л.А. Тихомирова, П.Е. Казанского, И.А. Ильина. Более того, наиболее радикальная часть партии не воспринимала указания данного направления о наличии социальных предпосылок возникновения и функционирования национального государства. Некоторые представители партии воспринимали государство не с чисто формальной юридической точки зрения, а с религиозно-нравственной, другие же обосновывали правовые основы власти Российского императора. Но все они были сторонниками монархической формы правления унитарного государственного устройства и авторитарного режима.

Вывод. СРН популяризировал идеи, заключенные в триаде «Православие, Самодержавие, Народность» с дополнением девиза «Единство и неделимость России» всеми доступными и неправовыми (погромная деятельность, антисемитизм) средствами и резко негативно выступал против либеральных и социалистических концепций государственности рубежа XIX-XX вв.

Ключевые слова: государство, самодержавие, православие, народность, верховная власть, консерватизм, партия.

HISTORICAL AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF POLITICAL AND LEGAL CONSERVATISM OF RIGHT-WEIGHT RADICAL POLITICAL PARTIES OF RUSSIA IN 1905-1911 (BASED ON THE EXAMPLE OF THE UNION OF THE RUSSIAN PEOPLE)

Leva A. Karapetyan*¹, Oksana G. Morozova²

¹ North Caucasus Branch of the FGBOU VO «Russian
State University of Justice»

(Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020)

² FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Karapetyan L.A., Morozova O.G. Historical and theoretical foundations of political and legal conservatism of the right-monarchical radical political parties of Russia in 1905-1911 (on the example of the Union of the Russian People). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(1):14–21. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-14-21>

CONTACT INFORMATION:

Leva A. Karapetyan*, Dr. of Sci. (Historical), Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the FGBOU VO «Russian State University of Justice»

Address: Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020

Tel.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 30.01.2024

The article has been accepted for publication: 29.02.2024

Date of publication: 30.03.2024

Annotation: The article provides a brief analysis of the state concept of the RNC in 1905-1907. during the period of relative ideological and organizational unity of the party led by A.I. Dubrovin through the prism of traditional Orthodox spiritual and political values in a comparative context with the views of P.E. Kazansky, L.A. Tikhomirova, I.A. Ilyina. In its ideological activities, the party proceeded from the formula “Orthodoxy, Autocracy, Nationality”, known since the 1830s, which it supplemented with the clause “Unity and indivisibility of Russia”.

As a result of the study, it was determined that the historical and theoretical basis of the political and legal conservatism of the radical right-wing monarchical parties represented by the RNC were the concepts of statehood based on the Christian worldview, which represents a separate direction in historiography. We also include the works of L.A. Tikhomirova, P.E. Kazansky and I.A. Ilyina. Moreover, the most radical part of the party did not accept the instructions of this direction about the existence of earthly prerequisites for the emergence and functioning of the national state. Some party representatives perceived the state not from a purely formal legal point of view, but from a religious and moral one, while others substantiated the legal foundations of the power of the Russian Emperor. But all of them were supporters of a monarchical form of government, a unitary state system and an authoritarian regime.

Conclusion. The RNC popularized the ideas contained in the triad “Orthodoxy, Autocracy, Nationality” with the addition of the motto “Unity and indivisibility of Russia” by all available and illegal (pogrom activities, anti-Semitism) means and sharply negatively opposed the liberal and socialist concepts of statehood at the turn of the 19th-20th centuries.

Keywords: state, autocracy, Orthodoxy, nationality, supreme power, conservatism, party.

Введение

Целью первой части статьи является анализ государственной концепции в программных документах указанной партии в 1905-1907 гг. в период относительного организационного единства во главе с А.И. Дубровиным при сохраняющихся идейных разногласиях через призму традиционных православных духовных и политических ценностей. В современной исторической и правовой науке России интерес к идеологии консерватизма в целом значительно возрос, что будет отражено в соответствующих ссылках. Но, прежде всего, это следует отнести к исследованию концепций отдельных его представителей второй половины XIX в. и меньше – началу XX в., что было связано в первую очередь с отсутствием за редким исключением (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский и начинавший свой творческий путь И.А. Ильин) масштабных фигур. При этом различают и консерватизм как свойство человеческой психики вообще, без его политической окраски, отражающей внутреннюю потребность человека в стабильности и порядке [5, с. 106.]. Д.М. Володихин из российских консерваторов, давших по сравнению с западом новые идеи, называет Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова. Наряду с консерваторами-мыслителями он выделяет и консерваторов-практиков [2, с. 105]. Именно ко вторым следует отнести политические партии начала XX в. В общем следует согласиться с мнением К.Ф. Шацилло, который отмечал, что «в начале XX идеология консерватизма дала практически мало что нового по сравнению с предшествующим периодом. Один из ее вариантов – черносотенная идеология, родившаяся в условиях революционного взрыва...но ее погромность и импульсивность демонстрировали идейную скудость течения в целом» [7]. СРН пропагандировал идеи, заключенные в теории «Православие, Самодержавие, Народность, Единство и Неделимость России» всеми доступными средствами и получал поддержку со стороны правительства в период революции 1905–1907 гг. Новизну в идеологию монархических партий пытались внести Л.А. Тихомиров, юристы П.Е. Казанский и И.А. Ильин, оставаясь вне партий. В частности, Л. Тихомиров принимал участие в работе некоторых консервативных партийных форумов и высказывал, в том числе, недовольство функционирующими монархическими партиями [4, с. 12].

Методы исследования

Партийные политико-правовые концепции носят междисциплинарный характер, поэтому методологическую основу статьи составляют системный подход. В его рамках особое значение имеют мировоззренческая база и всеобщие принципы объективности, историзма и конкретности. Для политических организаций указанного толка, считающих определяющими для российского государства не правовые, а религиозно-нравственные и национальные ценности значимым является и аксиологический подход. Использован сравнительный метод.

Результаты исследования

Статья базируется на следующих первоисточниках. 1. Партийные документы (программа и устав, материалы партийных форумов (протоколы и постановления съездов и совещаний), речи и публикации руководителей организации, периодическая и листовая печать, конфиденциальная переписка между партийными структурами, обращения к царю и правительству). 2. Дневниковые записи, воспоминания; 3. Стенографические отчеты заседаний Государственной Думы; 4. Философское и политико-правовое обоснование монархической государственности Л.А. Тихомировым, П.Е. Казанским, а также И.А. Ильиным.

На основе анализа источников и научной литературы обосновывается мысль о том, что теоретико-исторической базой российской государственности партии была формула «Православие, Самодержавие, Народность». Неограниченный православный монархизм признавался идеалом отечественного политического и государственного устройства.

Научная дискуссия

В начале XX в. в России образовалось множество политических партий различной идеологической и тактической ориентации, между которыми шли не только острые дискуссии, но и – ожесточенная борьба, что нашло отражение в отечественной историографии. В ней имеются

различные оценки консерватизма как явления общественной мысли и политического течения. Прежде всего, это определялось мировоззренческими позициями – религиозными (христианским) и светскими. В досоветской России православное крыло историографии представляли Н.М. Карамзин (родоначальник), славянофилы и неославянофилы, значительная часть «государственной школы». Образование и функционирование государства ими увязывалось не только земными причинами, но еще в большей степени им виделся здесь и провиденциальный смысл. Секулярное течение, которое особо укрепилось в общественной мысли с конца XIX в. закрепилось в либеральном и марксистско-большевистском мировоззрении [1, с. 114–115]. Мы исходим из того, что в определенной степени задачи, свойственные религиозному направлению исследуемой проблемы решали также Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский и И.А. Ильин (начиная с 1910-х годов). В советской марксистской историографии оценки консерватизма в первую очередь как идейно-политического течения, включая и политические партии, олицетворяющими собой в целом традиции, были отрицательными и чаще всего отождествлялись с реакцией.

В условиях противоборства идеологий консерватизма, либерализма и социализма важно и интересно мнение упомянутых теоретиков-очевидцев этих явлений. Так, Л.А. Тихомиров как представитель православного направления досоветской историографии отмечал, что «настоящей опасностью в более близком будущем, на первой ступени угрожает не анархизм, а социальный демократизм. Это движение разгромить вовсе не легко и даже едва ли возможно иначе, как нравственным воздействием, потому что во всем, что касается силы, оно может посчитаться с кем угодно. Социальный демократизм ставит себе цели, значительная часть которых вполне осуществима (именно в области экономической). В действии он совершенно практичен. Переворот по системе социальной демократии тем более легок, что он не может устрашать даже весьма значительного числа малоимущих «буржуа» [1, с. 140–141]. И.А. Ильин также отрицательно относился к коммунистической идеологии и практике, но таковым была его оценка и правого радикализма. Деятельность черносотенных политических организаций им оценивалась как антинародная и антигосударственная.

Однако следует заметить, что российский социум даже в условиях острейшего революционного кризиса 1905–1907 гг. был сравнительно слабо политизирован. В деятельности партийных организаций всего политического спектра принимали участие лишь 0,5 % населения. Правомонархические партии своей максимальной численности достигли в 1907–1908 гг.¹ После Манифеста 17 октября 1905 г. особую активность в создании политических организаций проявили представители консервативной идеологии, принадлежащие к различным социальным слоям. Наличие в идеологии консерватизма различных оттенков привело к формированию ряда правомонархических организаций и партий регионального и общегосударственного масштаба. Неоднократные попытки идейной и организационной консолидации в реальности, за исключением временных успехов, ни к чему не привели. Наоборот, в них имели место расколы особенно после революции 1905–1907 гг. Революционные и либеральные круги в начале XX в. их именовали черносотенцами, вкладывая в это определение негативный смысл. До этого времени это наименование не имело отрицательного оттенка. «Черной сотней» в средневековой Руси именовалось податное посадское население. Сами сторонники самодержавных устоев не отказывались от этого названия, ибо это простой черный рабочий народ. Однако они предпочитали именовать себя «монархистами», «патриотами», «истинно русскими».

Из нескольких всероссийских партий действительно крупной и активной в 1905–1907 гг.² до раскола являлся Союз русского народа (СРН). Учредителями организации и руководителями являлись врач А.И. Дубровин, художник А.А. Майков, братья А.И. и С.И. Тришатные (инженер и присяжный поверенный, В.М. Пуришкевич (бывший чиновник МВД), И.И. Баранов. Председателем был А.И. Дубровин. Печатным органом партии была газета «Русское знамя»³. Если в руководстве партии было значительное число интеллигенции, то рядовые члены принадлежали к неимущим

¹ Общественная мысль в России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. М.: Политическая энциклопедия. 2020. Т.3: Общественная мысль России второй четверти XIX– начала XX в. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. С. 28.

² Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 9.

³ Там же. С. 17; Союз русского народа // Политическая история России в партиях и лицах М.: «Терра», 1993. С. 131.

слоям. Вместе с тем отметим, что в партии не было крупных теоретиков консерватизма. В целом она представляла консерваторов –практиков, популяризаторов и проводников консервативных идей. На рубеже 1907-1908 гг. по подсчетам властей в нем насчитывалось 350-375 тыс. членов, а других правых партий – 60 тысяч. Хотя сама партия преувеличивало свою численность. Например, пресса говорила о трех миллионах членов. Их политические противники слева утверждали о не более 20 тыс. человек¹. В последующие годы его численность существенно сократилась, в том числе в результате расколов, основой которых являлись, прежде всего, политико-правовые расхождения по вопросам государственного устройства с А.И. Дубровиным и его сторонниками.

В начале 1908 г. из партии вышли сторонники В.М. Пуришкевича и образовали Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА). Затем в 1910–1911 гг. из-за обострения внутренних разногласий в партии произошел новый раскол. А.И. Дубровин уходит из партии и создает в ноябре 1911 г. Всероссийский Дубровинский Союз русского народа. Оставшиеся в партии, возглавляемой Н.Е. Марковым 2-им стали именоваться обновленческим, Марковским СРН. Оба раскола прошли не без помощи правительства, которое работало на ослабление СРН.

Вместе с тем отметим специфическое понимание СРН своей цели и задач в контексте отношения к институту политической партии. Он не признавал законным существование политических партий в среде верноподданных русских граждан, каковыми должны быть все подданные русского царя. Наоборот, СРН главной целью ставил уничтожение всякой политической партийности как основу взаимной вражды и ненависти. Его лидеры неоднократно заявляли, что СРН не партия. В противоположность всем существующим политическим партиям СРН не стремится искусственно изменить исторически сложившийся на Руси государственный строй. Напротив, он желал вернуть государственное устройство России в историческое, самобытное русло, из которого она искусственно выведена Петром Великим. Именно во имя этих начал все честные русские люди, верные долгу и присяге должны, даже помимо Союза, объединиться². 2 сентября 1906 г. на первом Всероссийском съезде уполномоченных отделов СРН говорилось, что ставится цель «объединение всех честных русских людей, верных долгу присяги во имя Веры, Царя и Отечества»³. Заметим, что данный тезис восходит именно к петровской эпохе и будет воспроизведен в иной редакции позже, в 1830-е гг., в известной триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Кроме того, указывалось, что базовые положения СРН включены в Основные законы Российской империи. Поэтому все верноподданные русские граждане по долгу присяги обязаны не только признавать, но и свято чтить не за страх, а совесть, как священную волю самодержавного царя⁴.

СРН сменил несколько вариантов программы. Наиболее полной являлись «Основоположения Союза Русского народа», принятые в конце января 1906 г., кредо которого с дополнениями систематически повторялось в партийных решениях и избирательных в Думу платформах, воззваниях и листовках. В начале октября 1906 г. третий Всероссийский съезд русских людей при рассмотрении вопроса о всероссийском объединении всех монархических союзов признал программу СРН наиболее целесообразной для присоединения к ней всех сторонников монархии⁵.

К числу самых острых и актуальных вопросов их идеологии на всем протяжении указанного временного отрезка оставалась проблемы российской государственности. Она рассматривалась СРН в контексте исторической традиции через призму значения теории официальной народности с известной триадой «православие, самодержавие, народность», автором которой называют министра

¹ Союз русского народа // Политическая история России в партиях и лицах. Т. 1, М.: «Терра», 1993. С. 141.

² Обращение Союза русского народа 1906 г. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т.1. 1905–1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 282–283.

³ Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную Думу), принятая первым Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 190.

⁴ Циркуляр Союза русского народа от 30 сентября 1906 г. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т.1. 1905-1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 199–200.

⁵ Постановления третьего всероссийского съезда русских людей в Киеве // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910 гг. М.: Росспэн, 1998. С. 241.

просвещения (1833–1849 гг.) С.С. Уварова в годы правления Николая I. С этой теорией были связаны возникновение учений западников и славянофилов. Ряд постулатов славянофильства использовались монархическими политическими организациями. Главное из них – это резкое противопоставление России и Запада, под которым подразумевалась католическая и протестантская цивилизации. С последними, несмотря на технические достижения, связывались бездуховность и материалистический эгоизм европейцев и американцев¹. Например, И.С. Аксаков в 1949 г. отмечал следующее. «В панславизм мы не верим, во-первых, потому, что для этого необходимо было бы единоверие славянских племен, а католицизм в Богемии и Польши – элемент враждебный, чуждый, несмешиваемый с элементом православия прочих славян; во-вторых, все отдельные элементы славянских народностей могли бы раствориться и слиться в целое только в другом, крепчайшем, цельном, могучем элементе, т.е. в русском; в третьих, большая часть славянских племен заражена влиянием пустого, западного либерализма, который противен духу русского народа и никогда привиться к нему не может» [3, с. 28]. Т.е. речь идет о самоидентификации не по крови, а религии. Отсюда и отрицание идеологии панславизма (термин возник на грани 1830–1840-х годов в германской, австрийской, венгерской публицистике и отождествлялся с понятием «русификаторства»). Однако для поздних славянофилов (направление сформировалось на рубеже 1860–1870-х гг.) она была актуальной. Хотя и среди них оставались и сторонники принципа национального самоопределения, в том числе политического (Ф.В. Чижов, В.А. Елагин продолжатели воззрений А. Хомякова) [3, с. 25, 29–30]. С Западом связывались и неприемлемые для России социально-политические идеологии и течения либерализма и социализма с собственными демократическими ценностями. Монархисты не разделяли убеждения о приоритете индивидуальной свободы, а исходили из того, что человек всегда являлся частью общины, сословия, народа. Негативным было отношение к западному парламентаризму с процедурой принятия решений большинством голосов, поскольку исходили из того, что «голос одного мудреца должен перевешивать крики миллионов невежд»². Вместе с тем отметим и то, что среди современных (постсоветских) исследователей высказывается мысль о стремлении западников и славянофилов вернуть национальному сознанию утраченный европеизм. Для этого западники обращались, прежде всего, к ценностям европейской политической мысли: конституция, представительное правление, гражданские права, а славянофилы акцентировали внимание на национальной самобытности России в рамках единой европейской христианской цивилизации³. То есть, предлагается отойти от их противопоставления и противоположности.

Скептическим было отношение СРН и к социалистам различных направлений, которые критиковали буржуазные свободы и высказывались за народовластие после победы социальной революции. В противовес либеральным и социалистическим теориям радикальные консерваторы обосновывали учение о неограниченной монархии.

Их пониманию российской государственности, остававшейся приоритетом их идеологии серьезный удар был нанесен существенно изменившимися социокультурными условиями, революцией и связанными с ними реформированием политической системы на основе принципов октябрьского Манифеста 1905 г. Как соотносились в партийной концепции такие понятия и вопросы, как: духовная основа государства, которая отождествлялась с православием; самодержавие и абсолютизм; политическая традиция и конституционализм; отношение к реорганизации государственного механизма сверху до Основных Государственных законов в редакции 1906 г. и после него; отношение к манифесту от 3 июня 1907 г.

Представители правых партий, вышеназванные теоретики консерватизма, видели серьезные негативные изменения в сущности отмеченных в триаде институтов. По их мнению, православное духовенство (один из символов трехчленной формулы), выполнявшее функции духовной скрепы политической жизни в условиях нарастания секулярной (светской) культуры потеряло часть авторитета и не выполняло функции духовного и нравственного воспитателя. И.А. Ильин именовал это: «Проявлением глубокого религиозного кризиса христианского человека. Широкие слои людей отошли от христианской церкви. Христианская церковь с присущим ему глубоким консерватизмом не находила и не находит в себе достаточной творческой инициативы, чтобы в условиях достижений

¹ История политических партий России / под ред. Зевелева А. М.: «Высшая школа», 1994. С. 68.

² Там же. С. 69.

³ Цимбаев Н.И. Европеизм как категория национального сознания (К пониманию западничества и славянофильства). Очерки русской культуры XIX века. Т. 4. Общественная мысль. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 450.

материалистической науки оставаться главным авторитетом для человека и в вопросах светской, безрелигиозной государственности... вне возрождения христианской (православной) культуры, творческого христианского правосознания он не мыслит и восстановления самодержавной монархии в России, способного служить делу Божию на земле¹.

П.Е. Казанский, говоря о серьезных изменениях в общественной жизни на рубеже веков, акцентировал внимание на воззрениях, подвергаемых сомнению его религиозные основы. В этой связи он обращал внимание на необходимость государства следовать собственным национальным путем, определенных еще в периоды княжеской и особенно московской Руси после освобождения от монгольского ига. Ведущая роль в этом процессе им отводилась государствообразующему русскому народу, обладающему не только физической и экономической, но особенно духовной мощью, имея в виду религиозно-нравственные ценности². В его работе имеется отдельная глава, посвященная духовно-нравственным и национальным основам императорской власти. Л.А. Тихомиров отмечал, что монархия родилась из христианских идеалов и византийского влияния. Церковь развивала христианское воззрение на власть, начиная с Владимира Святого, который поставлен Богом. Андрей Боголюбский им назван носителем идеи самодержавия, которое благодаря православию утвердилось окончательно после централизации в ходе освобождения от монгольского ига. Затем И. Грозный и православная церковь обосновали концепцию Верховной власти, ее духовные основы. Церковный раскол середины 1660-х годов подорвал авторитет православия в народе и религиозные основы самодержавия, что способствовало становлению абсолютизма. Речь идет о подчинении церкви государству, нарушившего принцип союза между ними, что оказало негативное влияние на православие. Он предлагает исправить ошибки, которые совершались в отношении православной церкви в течение 200 лет. Одним из путей здесь признавалось восстановление патриаршества³.

Со времен Петра I церковь являлась частью государственного аппарата. «Православие в России стало ведомством особого лишь министерства с канцеляриями и присутствиями, а пастыри церкви – чиновниками, все более и более отдаляющимися от народа» – писал С.С. Володимиров [6, с. 33]. А. Васильев разработал программу церковной реформы, включавшая: восстановление патриаршества, возвращение к соборному началу, возобновление деятельности и общение с другими православными церквями, которые оживят церковную жизнь, исцелять многие общественные язвы и, быть может, восстановят духовную целостность русского народа [6, с. 33].

Итак, подведем выводы:

1) Историко-теоретической основой политико-правового консерватизма СРН являлись концепции государственности, основанные на христианском мировоззрении, представляющие отдельное направление историографии, включая труды Л.А. Тихомирова, П.Е. Казанского и И.А. Ильина. Однако, если Л.А. Тихомиров и И.А. Ильин воспринимали государство не с чисто формально-юридической точки зрения, а с религиозно-нравственной, то П.Е. Казанский, в отличие от них, обосновывал правовые основы власти Российского императора.

2) В идейной деятельности партия исходила из известной с 1830-х формулы «Православие, Самодержавие, Народность» и дополнила ее девизом «Единство и неделимость России». Она объясняла и популяризировала ее положения, акцентируя внимание на том, что Верховная власть в лице царского самодержавия, основанная на религиозно-нравственном единении царя и народа есть величайшее явление и высшее благо для Российской империи.

3) Некоторые представители СРН воспринимали государство не с чисто формальной юридической точки зрения, а с религиозно-нравственной, другие же обосновывали правовые основы власти Российского императора. Но все они были сторонниками монархической формы правления унитарного государственного устройства и авторитарного режима.

Список использованной литературы:

1. Боханов А.Н. О «теории», которой не было. *Отечественная история*. 2001;(3):103–133.

References:

1. Bokhanov A.N. [On the "theory" that did not exist]. *Russian history*. 2001;(3):103–133. (In Russ.)

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собр. соч. в десяти томах. Т. 1 / Составление, вступительная статья и комментарии Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996. С. 241, 244, 285, 287.

² Казанский П.Е. Власть всероссийского императора / Составитель серии М.Б. Смолин (воспроизведение издания 1913). М.: ФондИВ, 2007. С. 8, 20–23.

³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: Айрис-пресс, 2006. С. 203, 205, 208, 219, 221–224, 259–260, 414–415, 440.

2. Володихин Д.М. О российских консерваторах без гнева и пристрастия. *Отечественная история*. 2001;(3):104–105.
3. Егоров Б.Ф. О национализме и панславизме славянофилов. *Славянофильство и современность: сборник статей*. Санкт-Петербург, Наука; 1994.
4. Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Политико-правовые воззрения Л.А. Тихомирова в контексте становления в России конституционной монархии (1906-1914 гг.). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(2):7–14.
5. Репников А.В. Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова. *Отечественная история*. 2001;(3):105–109.
6. Степанов С.А. Черная сотня. Что они дали для величия России?: монография. М.: Яуза; 2013.
7. Шацилло К.Ф. Консерватизм на рубеже XIX–XX вв. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика: монография / Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская А.С. и др. / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Прогресс-Традиция; 2000.
2. Volodikhin D.M. [About Russian conservatives without anger and partiality]. *Russian history*. 2001;(3):104–105. (In Russ.)
3. Egorov B.F. [On nationalism and pan-Slavism of the Slavophiles]. *Slavophilism and modernity: a collection of articles*. St. Petersburg, Nauka; 1994. (In Russ.)
4. Karapetyan L.A., Morozova O.G. [Political and legal views of L.A. Tikhomirov in the context of the formation of a constitutional monarchy in Russia (1906-1914)]. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(2):7–14. (In Russ.)
5. Repnikov A.V. [Metamorphoses of Russian conservatism: from S.S. Uvarov to Nikita Mikhalkov]. *Russian history*. 2001;(3):105–109. (In Russ.)
6. Stepanov S.A. [The Black Hundred. What have they given for the greatness of Russia?]. M.: Yauza; 2013. (In Russ.)
7. Chatzillo K.F. [Conservatism at the turn of the XIX–XX centuries. Russian conservatism of the XIX century. Ideology and practice] / Grossul V.Ya., Itenberg G.S., Tvardovskaya A.S., etc. / RAS. Institute of Russian History, Moscow: Progress-Tradition; 2000. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карапетян Лева Александрович*

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
ORCID: 0000-0001-6141-4619

Морозова Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-4699-1976

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leva A. Karapetyan

Dr. of Sci. (Historical), professor, professor of the department of general theoretical juridical disciplines North Caucasus Branch of the FGBOU VO «Russian State University of Justice»
ORCID: 0000-0001-6141-4619

Oksana G. Morozova

Cand. of Sci. (Law), Associate professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-4699-1976